

Научная статья
УДК 911.373(571.13)
doi: 10.55186/25876740_2024_67_6_745

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Соколова

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Омск, Россия

Аннотация. В статье проанализировано влияние природно-географического фактора на формирование сельской поселенческой сети Омской области. В процессе освоения и заселения территории Омской области можно выделить несколько этапов: конец XVI — середина XIX вв., вторая половина XIX — начало XX вв., XX в., конец XX — начало XXI вв. Проведенное исследование показало, что на каждом из этапов влияние природно-географических условий имело свою специфику. Первые сельские поселения возникали на берегах рек и озер, которые выступали ориентирами в формировании сельской поселенческой сети территории. Во второй половине XIX — начале XX вв. природно-географические условия оказали ключевое влияние на динамику сельских поселений, их размещение и хозяйственную деятельность. Несмотря на зону рискованного земледелия, природные богатства тайги, обилие болот и озер с дикой птицей и равнинный рельеф делали данную территорию привлекательной для переселенцев. В XX — начале XXI вв. природно-географические условия выступали больше как негативный фактор, влияние которого способствовало исчезновению деревень с карты области.

Ключевые слова: Омская область, сельские территории, сельская поселенческая сеть, переселение, природно-географические условия

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00891, <https://rscf.ru/project/23-28-00891/> на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина».

Original article

INFLUENCE OF NATURAL AND GEOGRAPHICAL CONDITIONS ON THE FORMATION OF A RURAL SETTLEMENT NETWORK IN THE OMSK REGION

E.V. Sokolova

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia

Abstract. The article analyzes the influence of natural-geographical factors on the formation of the rural settlement network in the Omsk region. In the process of development and settlement of the territory of the Omsk region, several stages can be distinguished: end of the 16th — mid-19th centuries, second half of the 19th — beginning of the 20th centuries, 20th century, end of the 20th — beginning of the 21st centuries. The study showed that at each stage the influence of natural and geographical conditions had its own specifics. The first rural settlements arose on the banks of rivers and lakes, which acted as landmarks in the formation of the rural settlement network of the territory. In the second half of the 19th — early 20th centuries, natural geographical conditions had a key influence on the dynamics of rural settlements, their location and economic activities. Despite the zone of risky farming, the natural resources of the taiga, the abundance of swamps and lakes with wild birds and the flat terrain made this territory attractive for settlers. In the XX — early XXI centuries, natural-geographical conditions acted more as a negative factor, the influence of which contributed to the disappearance of villages from the map of the region.

Keywords: Omsk region, rural areas, rural settlement network, resettlement, natural and geographical conditions

Acknowledgments: the study was supported by a grant Russian Science Foundation № 23-28-00891, <https://rscf.ru/project/23-28-00891/> on the basis of the Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin.

Введение. Формирование сельской поселенческой сети территории определяется комплексом факторов, среди которых значительное место отводится природно-географическим условиям. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, природно-географические условия определяли хозяйственную специфику и род занятий сельского населения, что, в свою очередь, существенно влияло на уровень жизни крестьян. Во-вторых, природные ресурсы, которыми обладала территория, давали или исключали возможность получения сельским населением дополнительного дохода в виде заработка или продуктов питания. Например, наличие рек и озер позволяло местным жителям заниматься рыбной ловлей, а близкое расположение таежных лесов — охотой и сбором кедровых орехов. В-третьих, своеобразие рельефа территории определяло плотность ее заселения, особенности ведения хозяйства, транспортную доступность.

Цель данной публикации — показать влияние природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети Омской области (Среднего Прииртышья).

Материалы и методы. Источниками настоящего исследования выступил комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, анализ которых позволил решить поставленные задачи. Неопубликованные источники представлены материалами Тобольского государственного архива и Филиала Исторического архива Омской области в г. Таре.

Данное исследование носит междисциплинарный характер: заселение территории и ход ее хозяйственного освоения изучаются с учетом принципа географического детерминизма.

Степень изученности темы. Интерес к поставленной проблеме обусловлен сегодня рядом обстоятельств. Так, в условиях устойчивого сокращения числа сельских населенных пунктов необходим комплексный анализ процесса

заселения и хозяйственного освоения территории, влияние на него природных и социальных факторов. Сегодня в научный оборот вводятся новые исторические источники и исследовательские практики, которые позволяют под различными углами зрения изучить заявленную проблему.

Вопросы влияния природно-географических условий на заселение и хозяйственное освоение Западной Сибири поднимают в своих исследованиях такие известные ученые-сибиреведы, как М.К. Чуркин, А.Д. Колесников, А.И. Татарникова и другие. Авторы сходятся во мнении, что природно-географические условия в Западной Сибири в целом и в Среднем Прииртышье в частности представляют собой зону рискованного земледелия и требуют от местных жителей повышенных усилий для ведения в таких условиях хозяйства. Это, в свою очередь, определяет процесс формирования сельской поселенческой сети территории. Изучению вопросов

формирования карты сельских поселений Западной Сибири посвящены работы А.И. Татарниковой [1], В.А. Зверева [2], Г.С. Хорохордина [3]. М.К. Чуркин [4, 5] делает акцент на практики адаптации переселенцев к новым условиям и последствия, к которым приводит неумение приспособиться к новым условиям ведения хозяйства. А.Д. Колесников рассматривает роль природно-географических условий для развития омской пашни с момента ее заведения до начала XX в. [6].

Особый интерес вызывает работа С.С. Тихонова [7], который в качестве факторов, определяющих места для жизни переселенцев в начале XVIII — XIX вв., называет качество пахотной земли и питьевой воды. Этот факт объясняет мозаичное расположения деревень на карте изучаемой территории.

Таким образом, вопросы влияния природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети Омской области еще требуют дальнейшего изучения и введения в научный оборот новых источников, что позволит изучить проблему с различных сторон.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала освоения и заселения территории до настоящего времени. Нижней границей исследования мы будем считать конец XVI в., когда была основана Тарская крепость и началось освоение русским населением Тарского Прииртышья.

Результаты и обсуждения. Рассматривая процесс формирования сельской поселенческой сети Омской области в выбранных хронологических границах, мы считаем необходимым выделить в этом процессе несколько этапов, на каждом из которых влияние природно-географических условий имело свою специфику:

- конец XVI — середина XIX вв.,
- вторая половина XIX — начало XX вв.,
- XX в.,
- конец XX — начало XXI вв.

Далее рассмотрим влияние природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети Омской области на каждом из выделенных этапов.

Активное заселение территории Среднего Прииртышья, современной Омской области, начинается в конце XVI в., когда в 1594 г. здесь была основана Тарская крепость. Продвижение русских на восток и закрепление здесь своих позиций было обусловлено рядом обстоятельств, среди которых существенное внимание уделялось природным богатствам, а особенно «мягкому золоту» — пушнине.

Тарская крепость была основана князем Андреем Елецким, что положило начало закреплению здесь русской власти. Следует отметить, что благоприятные природно-географические условия (равнинный рельеф, богатые рыбой реки и озера, обилие дичи в лесах и другие) делали территорию Среднего Прииртышья привлекательной для переселенцев. К моменту прихода русских здесь проживали, преимущественно, тарские татары, которые разделялись на две группы: аялыньские и туралинские, а севернее — курдакско-саргатские татары [8, с. 10]. А с 1594 г. начинается расселение на данной территории русского населения. Основанный вместе с Тарской крепостью Тарский уезд, который располагался к юго-востоку от Тобольска, заселялся преимущественно, служилыми людьми, а реже — пашенными крестьянами, селившимися недалеко от Тары вдоль рек и вокруг озер.

Так в XVII в. русские заселяют территорию вдоль рек Иртыш, Оша, Тара, Уй, Туй, Шиш, Бича, Аев. Это была территория, богатая лесными ресурсами (как смешанный лес, так и таежная зона), а также реками и озерами. Это позволяло заниматься охотой и рыбной ловлей, добывать пушнину и кедровый орех. Однако земель, пригодных для ведения пашенного хозяйства, здесь было не много: большая часть территории была заболочена. Возможно, это стало одной из причин того, что первый опыт заведения государственной пашни в Таре оказался неудачным и Тарский уезд долгое время относился к малопашенным уездам [6, с. 15]. И только к концу XVII в., когда были основаны Бергамацкая, Аевская и Такмыцкая слободы, были распаханы черноземные увалы Иртыша, земледелие в Прииртышье начинает активно развиваться. В Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. содержится описание сел и деревень уезда по реке Оше, деревни и слободы по реке Иртыш, на реке Таре, а также тарские юрты [9]. В данном источнике описаны занятия жителей, которые полностью обусловлены природно-географическими условиями территории. Приведем несколько примеров. При описании деревни Поморцовой на берегу реки Оша находим следующее: «Стрелец Петрушка Борисов сын Бражников сказался: родом-де он Петрушка, Тарского города, стрелецкой сын. Скота у него три лошади, четыре коровы, две овцы. ... А пашни у него паханые полторы десятины ... Да непаханой земли, залежи и пустоши дватцать десятин. ... Сенных у него покосов около поль на сто на пятьдесят копен» [9, с. 279]. Или другое описание: «Рыбная ловля озеро Коюрлинское, Приезжая, ловят рыбу Любимовы Кучковской, Кузнецовы, Носковы, Зубовы, Коюрлинской, Поморцовы, Скатовы, Терехины деревень жители все вопче, а оброку не платят» [9, с. 288].

С начала XVIII в. начинается продвижение русских на юг и освоение территории Приомья. Природно-географические особенности Приомья отличались бедностью леса, но, в то же время, лесостепь и степные просторы, обилие озер позволяли заниматься здесь, кроме земледелия, скотоводством и рыбной ловлей. Для развития в Приомье хлебопашества сибирский губернатор М.П. Гагарин в 1717 г. постановил перевести в Омскую крепость крестьян из Тюменского и Тобольского уездов. В связи с этим тарскому воеводе приписывалось принимать добровольно приходящих переселенцев и направлять их в новую Омскую крепость. Так с 1718 г. началось заселение Омской крепости и освоение прилегающей территории: были основаны Омская и Чернолуцкая слободы, деревни Кулачинская, Красноярская, Милетина [6, с. 38-39].

Таким образом, в конце XVI — первой половине XVIII вв. заселение территории шло, преимущественно, служилыми людьми и пашенными крестьянами в рамках государственной колонизации.

Со второй половины XVIII в. возрастает доля вольных переселенцев, а природно-географические условия, как фактор формирования сельской поселенческой сети Омской области, приобретают новый смысл. При переселении крестьяне выбирали места, удобные для ведения пашни и имеющие рядом источники питьевой воды. Это определило основной вектор заселения территории: слободы и деревни возникали вдоль рек.

Ведущий исследователь в области становления хлебопашества в Среднем Прииртышье А.Д. Колесников приводит следующие факты описания местной природы: «... место «угожее, лесу много, имеются елани для распахки, озеро чистое с песчаными берегами, длины и широты до трех верст. В озере всякая рыба водича» или «... между Замираловской и Бекишевским станциями протекает речка Саргатка, она же Быструха. Речка эта ... быстрая и многоводная, нужен будет мост» [6, с. 45-46]. Подобные описания позволяют сделать следующий вывод: богатство природных ресурсов создавало благоприятные условия для развития здесь земледелия, скотоводства, промыслов и расширения рисунка сельской поселенческой сети.

С середины XIX в. в процессе формирования карты сельских поселений Среднего Прииртышья происходят значительные изменения. Это обусловлено рядом обстоятельств. В 1837 г. для устранения проблемы малоземелья государственных крестьян и повышения платежеспособности их хозяйств были определены многоземельные районы, куда разрешалось переселение. В число таких районов вошла и Сибирь. В Тобольской губернии начинаются землеизмерительные работы и нарезка участков для переселенцев. Водворение переселенцев на постоянное место жительства в Среднем Прииртышье осуществлялось двумя способами: основание нового поселения или подселение к старожилам. В результате на карте появляются как новые деревни, так и растет численность уже существующих. Первый способ был характерен, в первую очередь, для центральных и южных районов современной Омской области, второй способ — для северных районов (Тарское Прииртышье). Это объясняется тем, что тайга и болота, занимающие большую часть Тарского Прииртышья, оказывались не пригодными для ведения хлебопашества.

Природно-географические условия в этот период выступали одним из определяющих факторов формирования сельской поселенческой сети Омской области. К концу XIX в. в результате активных переселенческих процессов фонд свободных земель, пригодных для ведения земледелия, существенно сокращается. Вследствие этого власти принимают решение о заселении таежных районов Среднего Прииртышья — тарских урманов. При этом они старались создать здесь костяк крепких в хозяйственном отношении поселений в полосе первоначального заселения тайги [1].

Рассматривая влияние природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети, обратимся к понятию «географическая среда», под которым будем понимать часть земного природного окружения человека, которая в конкретный исторический момент связана с производственной деятельностью человека [4, с. 57]. Такой подход позволяет комплексно изучить заявленный вопрос. Рассмотрим следующие элементы географической среды, которые определяли процесс расселения и быт сельских жителей: рельеф, климат, водные ресурсы, лесные ресурсы.

Рельеф в большинстве случаев является определяющим при выборе крестьянами-переселенцами рода занятий. Но равнинная местность еще не была гарантией успешного ведения хозяйства. Так, часть территории Среднего Прииртышья была сильно заболочена, вследствие чего не могла быть вовлечена в хозяйственное освоение.

В дореволюционной литературе находим следующее описание географии Западной Сибири: «...Большую часть пространства Западной Сибири занимает одна из самых обширных низменностей Старого Света Западно-сибирская равнина. Равнина эта везде покрыта наносною почвою и почти нигде не представляет каких бы то ни было обнажений твердых горнокаменных пород. Ни одна точка этой низменности, по видимому, не превосходит 1,20 метр. абс. выс. ... Культурная часть Западной Сибири может быть разделена на две полосы, из которых одной более южной может быть присвоено название земледельческой, а другой, более северной, название лесной или еще точнее таежной. ... Земледельческая полоса характеризуется, прежде всего тем, что земли, ее составляющие, вообще способны к земледельческой оседлой колонизации и вместе с тем имеют почти повсеместно и лесной достаток. Но конечно и в земледельческой зоне найдется не мало довольно значительных площадей, неспособных к культуре и оседлому заселению» [10, с. 7-12].

Особенно привлекательными для крестьян-земледельцев были гивы — возвышенности: именно они, чаще всего, были местами основания новых поселений.

Климатические условия Среднего Прииртышья, значительно отличающиеся от климатических условий южных губерний и губерний центральной России, в большей степени определяли образ жизни и быт крестьян, а также оказывали влияние на формирование социального облика территории. Существенный разрыв между летними и зимними температурами в совокупности с поздними весенними и ранними осенними заморозками, а также отсутствие агротехнологических знаний влекли за собой ряд последствий, определяющих жизнь сельских жителей Прииртышья. Ведение и организация здесь земледелия требовали от крестьян существенных моральных и материальных усилий, опыта, а часто и умения предсказывать погодные условия. Последнее приводило к формированию фаталистического отношения крестьянина к результатам своего труда [4, 5]. Нередкими были случаи прошений о возвращении переселенцев на родину. Например, в прошении переселенца Самарской губернии к Тобольскому губернатору указывалось: «Прибывши ... на переселение в Тобольскую губернию в Тюкалинский округ в Саргатскую волость на Иртышенский участок со всем своим семейством в количестве 3 душ мужского и 3 душ женского пола со дня прибытия на вышеуказанный участок и по сие время с сам и все мое семейство постоянно болеем и не выносим здешнего климата, так что во время летних и зимних работ приходится нанимать или просить чужих людей, а через чужие руки кормиться очень трудно, да и нанимать не на что. ... Прошу ... перечислить меня со всем моим семейством ... в прежнее место жительства в Россию, в Самарскую губернию» [11, ЛЛ. 198, 198 об.].

В описании окраин России П.П. Семенова-Тянь-Шанского, вице-председателя Императорского Русского Географического общества, климатические условия Западной Сибири характеризуются в целом как благоприятные для земледелия, «... не смотря на то, что сибирский климат, по сравнению с климатом соответствующих широт Европейской России, отличается большей континентальностью, а именно более низкими средними годовыми температурами,

более суровыми зимами ... и наконец несколько меньшим количеством выпадающих в течение года водных осадков. ... Вследствие такого климата земледельческая полоса Западной Сибири, представляет не менее удобств для оседлой земледельческой жизни, чем Европейская Россия между 55 и 58 северной широты, и даже еще более, так как почва в Западной Сибири свежее чем, в Европейской России, пастбища роскошнее и привольнее, реки обильнее водой, а в лесах нет недостатка» [10, с. 12-13].

Попадая в новые условия, переселенцам из-за Урала требовалось определенное время для знакомства с новыми природно-климатическими условиями и приобретение начального опыта (или адаптации имеющегося опыта к новым условиям). Для этого они, чаще всего, старались установить добрососедские отношения со старожилами. Однако нередкими были и конфликты.

Водные ресурсы представляют в рамках изучаемого вопроса особый интерес. Если проанализировать рисунок сельской поселенческой сети Среднего Прииртышья, становится понятным, что заселение, преимущественно, идет по линии крупных и относительно крупных рек. Результатом как внутренней, так и внешней миграции становится образование новых поселений на берегах рек и озер. Это обусловлено следующим: вода была необходимым условием при организации хозяйственной деятельности, реки и озера — это естественные источники питьевой воды, а также возможность получения дополнительного дохода (рыбная ловля была хорошим подспорьем для сельских жителей). Если говорить о реках, как транспортных путях, то их роль в этом отношении была незначительна. Водными артериями Среднего Прииртышья являлись Иртыш, Оша, Тара, Туй, Уй, Шиш.

В Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян Тюкалинского округа Тобольской губернии отмечается, что при ровном — степном — характере местности, возле озер и рек Иртыша и Оми имеются небольшие волнообразные возвышенности. В волостях, отдаленных от Иртыша, наблюдается недостаток хорошей питьевой воды. Обилие озер эту проблему не решало, поскольку вода «... в одних озерах пресно-горькая, в других горько-соленая» [12, с. 2]. Для решения этой проблемы строились колодцы, но «... и в них тоже попадает вода дурного вкуса — горькая или соленая» [12, с. 2].

Лесные ресурсы, особенно тайгу или урман, можно определить как особенную черту Среднего Прииртышья. В дореволюционных изданиях тайга описывается как некоторая ценность, привлекающая в Прииртышье переселенцев: возможно заниматься промыслом и свободно использовать лес для бытовых нужд (особенно строительства) нивелировала тот факт, что климат и качество земли здесь значительно уступали южным и центральным губерниям России.

В Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири, опубликованных в 1890 г. по результатам исследования по программе, данной исследователям Министерством государственных имуществ, представлено распределение Тарского округа на районы в зависимости от занятий местных жителей и возможностей получения ими дополнительного заработка.

Так, Тарский округ был поделен на земледельческий, болотный, лесной или урманский, степной районы [13, с. 20]. Черноземные почвы и равнинный рельеф земледельческого района (Логоновская, Такмыкская волость, часть Бергамаской, Малокарнарская, Карташевская волостей) делают его особенно привлекательным для переселенцев и обеспечивая здесь более высокую плотность расселения.

Болотный район занимает значительную территорию в пределах Среднего Прииртышья и охватывает Нижне-Колосовскую, Бутаковскую и Рыбинскую волости, а также часть Викуловской волости. Излишняя заболоченность делает этот район слабозаселенным и практически не пригодным для ведения хозяйственной деятельности. Автор Материалов П.И. Соколов дает следующее описание болотного района: «... Исследователь его пробрался в дер. Шорину в легонькой тележке, запряженной тройкой лошадей, причем расстояние в 10 верст (от Лебяжьей до Шориной) сделано было в течении 4 часов и на пути несколько раз приходилось садиться верхом, оставляя тележку, ибо лошади то и дело увязали в болоте» [13, с. 23].

Лесной район (часть Каргалинской и Саргатской волостей) отличается, в первую очередь, родом занятий жителей — «лесовой и звериный промысел» [13, с. 24]. Землепашество здесь уступает первенство скотоводству, поскольку район охватывал луговые пространства, богатые разнотравьем и, следовательно, подходящие для сенокосных угодий. Хотя следует отметить, что домашний скот разводили для удовлетворения собственных нужд, а не в промышленных целях. Продажа продукции скотоводства была скорее исключением, чем правилом.

Северная часть Среднего Прииртышья отнесена П.И. Соколовым к особому лесному пространству — урману (север Слободчиковской, Тавско-Утузская, Саргатская, Тиверизская, Каурдатская, Седельнянская, север Бергамаской волостей). Почвы этой территории слабо пригодны для ведения хозяйства, а основным богатством является растительность, представленная, преимущественно, хвойными породами (ель, сосна) и называемая «красным» лесом. «... Большею частью урман состоит из непроездных мест, где так густо сплетаются хвойные и лиственные породы, что, забравшись в такую чащу, трудно из нее выбраться иногда не только верхом, но и пешком. ... Чем более удаляешься вглубь на север, тем заметнее характер такого урмана делается более дик и недоступен» [13, с. 26].

Описывая степной район (юг Карташевской, Такмыкской, часть Нижне-Колосовской волостей) П.И. Соколов отмечает, что понятие «степь» здесь очень условно: «... Читатель глубоко бы ошибся, если бы вообразил что-то подобное нашим южным степям, где травы достигают величины в рост человека и где, кроме травы и неба, ничего не видать. Здесь степи покрыты тоже травами, заключающими в себе большое присутствие солей; они не отличаются значительным ростом и нередко произрастают на влажной болотной почве, по которой в весеннее и осеннее время проезд бывает весьма затруднителен» [13, с. 28]. Степной район был одной из наиболее удобных территорий для развития сельского хозяйства, поскольку здесь были и плодородные почвы, как ресурс для развития земледелия, и солончаки, которые использовались под пастбища. И встраивая имеющийся

опыт в новую систему агротехнических знаний переселенцы организовывали свое хозяйство в новых условиях.

В Историко-статистическом описании 100 поселков, выполненном в 1895-1897 гг., находим подтверждение описанных выше фактов влияния природно-географических условий на жизнь и быт крестьян. Например, при описании поселка Кирсановский Такмыкской волости Тарского округа, расположенного в рамках степного и хозяйственного района, указывается, что между старожилами и переселенцами возникали конфликты, чему способствовало «... крайне неудобная вырезка участка, по фигуре напоминающего неправильный восьмиконечный крест, сильно вытнутый в одну сторону». В поселке имелось 10 колодцев с хорошей питьевой водой, рядом озеро Кривое «... с чистой, годной для питья водой» и ручей «... но вкус его воды отзывается болотом» [14, с. 114].

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX вв. в целом формируется рисунок сельской поселенческой сети Среднего Прииртышья. XX в. вносит в этот рисунок только отдельные коррективы. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Влияние природно-географических условий на процесс формирования сельской поселенческой сети Омской области в XX в. несколько нивелируется. Это обусловлено рядом обстоятельств. Ко второй четверти XX в. адаптация переселенцев к новым — сибирским — условиям завершается, накапливается значительный опыт ведения хозяйства и социального взаимодействия, а центром жизни крестьянина становится семья.

Свои коррективы в сельскую жизнь вносит коллективизация. Создание товариществ по совместной обработке земли, коммун и машинно-тракторных станций (МТС) позволили крестьянину в меньшей степени зависеть от природно-климатических условий. Однако это не решало проблемы, обусловленные расположением Среднего Прииртышья в зоне рискованного земледелия. Ситуация осложнялась отсутствием в деревне квалифицированных кадров, что не позволяло выстраивать сельскохозяйственную деятельность с учетом природных условий. В рамках создания коллективных хозяйств государство уделяет особое внимание их техническому оснащению: так, в деревне появляется первая техника, при организации хозяйственной деятельности начинают применяться агротехнологические знания. Однако по-прежнему серьезной проблемой для крестьян является излишняя заболоченность территории и такие особенности климата, как поздние весенние и ранние осенние заморозки.

Вторая половина XX в. — новый этап в формировании сельской поселенческой сети страны в целом и Омской области в частности. Одной из характерных черт этого периода было объединение мелких сельских населенных пунктов в более крупные. Такая политика, с одной стороны, позволяла крестьянину укрепить свои позиции в отношении влияния на его жизнь и хозяйство природно-географических условий, а с другой стороны — имела крайне негативные последствия: число деревень и численность крестьянства резко сократились.

В 1950 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле»,

в рамках реализации которого начинается объединение хозяйств. В июне 1950 г. число колхозов страны сократилось на 15%, в июле — на 17,2%, а к 1 октября — на 44,7%. Всего в 1950 г. было объединено 199,8 тыс. (79,3%) сельскохозяйственных артелей, вместо них образовалось 64,3 тыс. укрупненных колхозов [15, с. 317]. Решения о слиянии колхозов, как и предписывалось Постановлением, принимались на общем собрании, где должно было присутствовать не менее двух третей общего числа членов колхоза. Это строго фиксировалось в протоколах собраний, которые сегодня хранятся в архивах и пока слабо вовлечены в научный оборот. Одним из частых аргументов в пользу объединения колхозов, которые приводились на таких собраниях, был следующий аргумент: совместными усилиями легче вести хозяйство. Например, 23 июня 1950 г. состоялось общее собрание колхозников колхоза «Труд» Корсинского сельского совета Колосовского района, на котором решался вопрос о слиянии колхозов. Председатель колхоза Ганусов Ф.И. пояснил населению, что в колхозе состоит 27 дворов; земельных угодий, а главное, выпасов для колхозного животноводства не хватает: «При недостаточном количестве трудоспособных, мы не в состоянии обрабатывать нашу землю и добывать высоких урожаев. При недостатке летних выпасов и сенокосных угодий наше колхозное животноводство не сможет в дальнейшем развиваться, повышаться его продуктивность. Также не можем выделить в достаточном количестве рабочих для обслуживания животноводства и строительства. Поэтому я предлагаю слиться с другим колхозом, в частности с колхозом «Серп и молот» — нашим соседом. Колхоз «Серп и молот» имеет достаточное количество земельных угодий, как пашни, так и выгонов и сенокосов. При объединении мы сможем более рационально использовать людские резервы и средства производства, мы можем улучшить состояние животноводства» [16].

Укрупнение колхозов предполагало объединение мелких деревень в единый хозяйственный центр. Селения, которые не вписывались в государственную схему крупных социалистических гигантов, объединяли небольшое количество дворов, оказались в ряду «неперспективных». И если объединенным хозяйствам государство оказывало всевозможную поддержку, то «неперспективные» деревни оказались крайне уязвимы перед природно-географическими факторами. Так, применительно в Среднему Прииртышью, такие деревни оказались значительно удалены от районных центров, чаще всего отрезаны от него бездорожьем. Ситуация усугублялась в районах, где были естественные преграды — реки или болота. Например, в северных районах современной Омской области такой преградой была река Иртыш: если в летнее и зимнее время здесь действовали паромная и ледовая переправы, то в весенне-осенний период жители заиртышских деревень были лишены возможности добраться до города Тары. Так, во второй половине XX в. сельские жители снова оказались особенно зависимы от природно-географического фактора.

Конец XX — начало XXI вв. — новый этап в формировании сельской поселенческой сети Омской области. В этот период происходит резкое сокращение численности сельских населенных пунктов в рамках рассматриваемой

территории. Так, согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., в Омской области действовало 1524 сельских населенных пункта (из них 23 без населения), согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. — 1476 (из них 24 без населения), а по переписи населения 2020 г. сельских населенных пунктов в области зарегистрировано 1471 единица, из них без населения — 59 [17].

Влияние природно-географических условий на формирование сети сельских поселений в этот период является довольно значимым. Впервые, сельхозтоваропроизводители, оказавшись в новых социально-экономических условиях экономического реформирования системы сельского хозяйства, не смогли в полной мере к ним адаптироваться и, следовательно, большая часть хозяйств исчезла с экономической карты области. Смена формы собственности и отсутствие прежней поддержки со стороны государства потребовали от крестьян возрастания затрат для организации и ведения хозяйства в условиях зоны рискованного земледелия. Это спровоцировало резкий отток сельского населения и, как следствие, сокращение числа сельских поселений. По-прежнему актуальной проблемой являлась проблема бездорожья и сокращения социальной базы поселений: закрытие школ, фельдшерско-акушерских пунктов, сельских клубов.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Влияние природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети Омской области было неоднородным на протяжении всего ее становления с конца XVI до начала XXI вв. На начальном этапе освоения и заселения территории природно-географические объекты выступали ориентирами для заселения территории: первые сельские поселения возникали на берегах рек и озер. Следует отметить, что такие деревни и села оказались наиболее устойчивы и сегодня сохранились на карте области.

Особенно ярко влияние природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети прослеживается во второй половине XIX — начале XX вв. Это период активного переселенческого движения в Сибирь, когда на карте появляются новые населенные пункты и формируются новые социальные связи. В это время влияние природно-географических условий имело двоякий характер. С одной стороны, переселенцы, оказавшись в новых условиях ведения хозяйства (в зоне рискованного земледелия), искали способы найти «компромисс» с природой: адаптировали имеющийся у них опыт ведения хозяйства, выстраивали добрососедские отношения со старожилами, предпринимали попытки использовать агротехнологические знания. С этой точки зрения природно-климатические условия Среднего Прииртышья выступали определенным препятствием для заселения территории. Однако, с другой стороны, природные богатства тайги, обилие болот и озер с дикой птицей, равнинный рельеф, дающий возможность заниматься земледелием, и достаточное количество рек с пригодной для питья водой делали Среднее Прииртышье привлекательной для переселенцев территорией.

Влияние природно-географических условий на формирование сельской поселенческой сети Омской области в XX — начале XXI вв. можно рассматривать больше как негативное, чем

положительное. Заболоченность территории и удаленность от областного центра выступили одной из главных причин исчезновения деревень с карты области в XX веке. В начале XXI в. основной причиной изменений на карте сельских поселений становится отсутствие государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, что привело к убыточности хозяйства.

Таким образом, природно-географические условия выступают одним из ключевых факторов, определяющих формирование сельской поселенческой сети Омской области.

Список источников

1. Татарникова А.И., Сайфулина Н.А. Сельская поселенческая сеть Тарского округа (уезда) в конце XIX — первой трети XX вв.: закономерности и особенности трансформации // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 6. С. 18-28. doi: 10.7256/2454-0609.2023.6.43987
2. Зверев В.А., Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века: историография темы // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XX вв.: сборник научных трудов: к 60-летию профессора В.А. Скубневского. Барнаул, 2005. С. 92-105.
3. Хорохордин Г.С. Развитие сети сельских поселений Томской губернии во второй половине XIX — первой четверти XX века (по материалам Томского округа-уезда). автореф. дис. ... канд. историч. наук: 07.00.02. Омск, 2023. 24 с.
4. Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX — начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. 376 с.
5. Чуркин М.К., Чуркин Н.И. Аграрно-экологические представления и знания крестьян-переселенцев в контексте водворения и обустройства в Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 6. С. 17-23.
6. Колесников А.Д. Омская пашня. Омск, 1999. 106 с.
7. Тихонов С.С. Природно-географические особенности территории расселения русских крестьян в северной лесостепи Среднего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 3 (58). С. 157-164. doi: 0.20874/2071-0437-2022-58-3-14
8. Тара в XVI — XIX вв. — российская крепость на берегу Иртыша: монография / отв. ред. С.А. Алферов. Омск: Амфора, 2014. 332 с.
9. Дозорная книга Тарского уезда 1701 года: в 3 т. Т. 1. / отв. ред. Н.А. Томилов; подгот. к изданию М.Л. Бережнова, Н.В. Кабакова, С.Н. Корусенко, Т.П. Рогожникова, М.В. Хоменко. Омск: Наука, 2021. 656 с.
10. Окраины России: Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России: с приложением карты окраин Российской империи / под ред. П.П. Семенов-Тянь-Шанского. СПб.: Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1900. 287 с.
11. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 332. Тобольский губернский Совет по крестьянским делам Тобольской губернии. г. Тобольск Тобольской губернии (1861-1895 гг.). Оп. 1. Д. 158. Сведения губернского Совета в МВД о переселенцах Тобольской губернии, возбужденных дел о пособиях.
12. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 6: Экономический быт государственных крестьян

Тюкалинского округа Тобольской губернии / исследована В.Я. Завадского. СПб., 1889. 49 с.

13. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 16: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тарского округа Тобольской губернии. Ч. 2 / исследование П.И. Соколова. СПб., 1892. 147 с.

14. Материалы для изучения быта переселенцев, выдворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.): в 2 т. / предисл. А. Станкевича. М., 1895-1897. Т. 1: Историко-статистическое описание 100 поселков. 1895. 541 с.

15. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. М., 1990. 631 с.

16. Тарский филиал Исторического архива Омской области. Ф. 350. Колосовский районный земельный отдел исполнительного комитета Колосовского районного Совета депутатов трудящихся, с. Колосовка Колосовского района Омской области. 1928-1953 гг. Оп. 1. Д. 108. Л. 9.

17. Федеральная служба государственной статистики. 2002-2020. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 06.05.2024).

References

1. Tatarnikova, A.I., Saifulina, N.A. (2023). Sel'skaya poselencheskaya set' Tarskogo okruga (uezda) v kontse XIX — pervoi treti XX vv.: zakonornosti i osobennosti transformatsii [Rural settlement network of the Tara district (county) at the end of the 19th — first third of the 20th centuries: patterns and features of transformation]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical journal: scientific research], no. 6, pp. 18-28. doi: 10.7256/2454-0609.2023.6.43987
2. Zverev, V.A., Tatarnikova, A.I. (2005). Razvitie sel'skoi poselencheskoi seti Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: istoriografiya temy [Development of the rural settlement network of Western Siberia in the second half of the 19th — early 20th centuries: historiography of the topic]. *Sovremennoe istoricheskoe sibirvedenie KHVII — nachala KHKH vv.: sbornik nauchnykh trudov: k 60-letiyu professora V.A. Skubnevskogo* [Modern historical Siberian studies of the 17th — early 20th centuries: collection of scientific works: to the 60th anniversary of professor V.A. Skubnevsky]. Barnaul, pp. 92-105.
3. Khorokhordin, G.S. (2023). Razvitie seti sel'skikh poselenii Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — pervoi chetverti KHKH veka (po materialam Tomskogo okruga-uezda) [Development of a network of rural settlements in the Tomsk province in the second half of the 19th — first quarter of the 20th centuries (based on materials from the Tomsk district-county)]. Cand. historical sci. diss. Abstr.: 07.00.02. Омск, 24 p.
4. Churkin, M.K. (2006). *Pereseleniya krest'yan chernozemnogo tsentra Evropeiskoi Rossii v Zapadnyu Sibir' vo vtoroi polovine XIX — nachale KHKH vv.: determiniruyushchie faktory migratsionnoi mobil'nosti i adaptatsii* [Relocation of peasants from the black earth center of European Russia to Western Siberia in the second half of the 19th — early 20th centuries: determining factors of migration mobility and adaptation]. Омск, Publishing house of Omsk State Pedagogical University, 376 p.
5. Churkin, M.K., Churkin, N.I. (2020). Agrarno-ekologicheskie predstavleniya i znaniya krest'yan-pereselentsev v kontekste vodvoreniya i obustroystva v Zapadnoi Sibiri (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.) [Agrarian-ecological ideas and knowledge of migrant peasants in the context of settlement and settlement in Western Siberia (second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], no. 6, pp. 17-23.
6. Kolesnikov, A.D. (1999). *Omskaya pashnya* [Omsk arable land]. Омск, 106 p.
7. Tikhonov, S.S. (2022). Prirodno-geograficheskie osobennosti territorii rasseleniya russkikh krest'yan v severnoi lesostepi Srednego Priirtysh'ya [Natural-geographical features of the territory of settlement of Russian peasants in the northern forest-steppe of the Middle Irtysh region]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], no. 3 (58), pp. 157-164. doi: 0.20874/2071-0437-2022-58-3-14
8. Alferov, S.A. (ed.) (2014). *Tara v XVI — XIX vv. — Rossiiskaya krepost' na beregu Irtysha: monografiya grafiya* [Container in the 16th — 19th centuries — Russian fortress on the banks of the Irtysh: monograph]. Омск, Amfora Publ., 332 p.
9. Tomilov, N.A. (ed.) (2021). *Dozornaya kniga Tarskogo uезда 1701 goda: v 3 t. T. 1.* [Patrol book of the Tara district of 1701: in 3 volumes. Vol. 1]. Омск, Nauka Publ., 656 p.
10. Semenov-Tyan-Shanskiy, P.P. (ed.) (1900). *Okrainy Rossii: Sibir', Turkestan, Kavkaz i polynarnaya chast' Evropeiskoi Rossii: s prilozheniem karty okrain Rossiiskoi imperii* [The outskirts of Russia: Siberia, Turkestan, the Caucasus and the polar part of European Russia: with the application of a map of the outskirts of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, Printing house of the Joint Stock Company "Brockhaus-Efron", 287 p.
11. Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobolske. F. 332. Tobolskii gubernskii Sovet po krest'yanskim delam Tobolskoi gubernii. g. Tobolsk Tobolskoi gubernii (1861-1895 gg.). Op. 1. D. 158. Svedeniya gubernskogo Soveta v MVD o pereselentsakh Tobolskoi gubernii, vzbudivshikh delo o posobii [The State Archive in Tobolsk. F. 332. Tobolsk Provincial Council for Peasant Affairs of the Tobolsk province. Tobolsk, Tobolsk province (1861-1895). Op. 1. D. 158. Information from the provincial Council in the Ministry of Internal Affairs about the settlers of the Tobolsk province who initiated a case for benefits].
12. Zavadskii, V.Ya. (1889). *Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krest'yan i inorodtsev Zapadnoi Sibiri. Vyp. 6: Ekonomicheskii byt gosudarstvennykh krest'yan Tyukalinskogo okruga Tobolskoi gubernii* [Materials for studying the economic life of state peasants and foreigners in Western Siberia. Vol. 6: Economic life of state peasants of the Tyukalinsky district of the Tobolsk province]. Saint-Petersburg, 49 p.
13. Sokolov, P.I. (1892). *Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krest'yan i inorodtsev Zapadnoi Sibiri. Vyp. 16: Ekonomicheskii byt gosudarstvennykh krest'yan i inorodtsev Tarskogo okruga Tobolskoi gubernii. Ch. 2* [Materials for studying the economic life of state peasants and foreigners in Western Siberia. Vol. 16: Economic life of state peasants and foreigners of the Tara district of the Tobolsk province. Part. 2]. Saint-Petersburg, 147 p.
14. Stankevich, A. (ed.) (1895). *Materialy dlya izucheniya byta pereselentsev, vydvorennykh v Tobolskoi gubernii za 15 let (s kontsa 70-kh godov po 1893 g.): v 2 t.* [Materials for studying the life of migrants expelled in the Tobolsk province for 15 years (from the late 70s to 1893): in 2 volumes]. Moscow, 1895-1897. T. 1: *Istoriko-statisticheskoe opisanie 100 poselkov. 1895* [Vol. 1: Historical and statistical description of 100 villages], 541 p.
15. Boffa, Dzh. (1990). *Istoriya Sovetskogo Soyuza* [History of the Soviet Union]. Vol. 2. Moscow, 631 p.
16. Tarskii filial Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti. F. 350. Kolosovskii raionnyi zemel'nyi otdel ispolnitel'nogo komiteta Kolosovskogo raionnogo Soveta deputatov trud'yashchikhsya, s. Kolosovka Kolosovskogo raiona Omskoi oblasti. 1928-1953 gg. [Tarsky branch of the Historical Archive of the Omsk region. F. 350. Kolosovsky district land Department of the Executive Committee of the Kolosovsky district Council of Workers' Deputies, Kolosovka village, Kolosovsky district, Omsk region. 1928-1953]. Op. 1. D. 108. L. 9.
17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. 2002-2020 [Federal State Statistics Service. 2002-2020]. Available at: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (accessed: 06.05.2024).

Информация об авторе:

Соколова Евгения Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, социально-экономических и фундаментальных дисциплин, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1069-0389>, Scopus ID: 57460643600, lev-15@mail.ru

Information about the author:

Evgeniya V. Sokolova, candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of humanitarian, socio-economic and fundamental disciplines, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1069-0389>, Scopus ID: 57460643600, lev-15@mail.ru

